

Когда старый Ли Сань привел большую группу людей к месту, где находился Ли Вэнь, Ли Вэнь был обмотан бинтами и лежал в своем Роллс-Ройсе, наливая воду, чтобы облегчить боль в теле.

Что касается сопровождавших его телохранителей, то они тоже были обмотаны бинтами и сидели на земле у входа во двор, чтобы отдохнуть. На их лицах читалась сильная боль.

Лю Чанфу все еще был без сознания и еще не очнулся.

Сцена была грязной и беспорядочной.

Некоторые люди, не зная почему, чуть ли не считают этих парней беженцами от катастроф в некоторых местах.

"Что случилось?"

Глядя на жалкую и растерзанную кучку людей, выражение лица старого Ли Сана было ледяным. В его глазах вспыхнул холодный свет, когда он вышел из своего дорогого Роллс-Ройса Mantra's Silver Charm. Его голос был ледяным.

"Лорд Третий!"

"Лорд Третий!"

Глядя на Третьего Брата Старого Ли, который спешил к ним с большой группой экспертов, телохранители, отдохавшие от боли, одновременно встали, их рты наполнились почтительными словами.

"Отец, наконец-то ты здесь..." "Отец..."

Ли Вэнь поспешно вышел из машины с бутылкой в руке, говоря со слезами на глазах.

В этот момент Ли Вэнь уже не выглядел как молодой господин из богатой семьи, все его тело было покрыто бинтами, а самое главное, этот парень проглотил длинный кнут, его горло, пищевод и другие раны, нанесенные длинным кнутом, воспалились и загноились, из-за чего он испытывал сильную боль. Даже говорить с искривленным ртом было очень больно, и он не мог есть в течение короткого периода времени...

"Что происходит? Где старый Лю? "

Увидев сына в таком плачевном состоянии, в глазах старого Ли вспыхнул холодный свет, а изо рта вырвался ледяной голос.

"Старейшина Лю серьезно ранен и находится в коме..."

Ли Вэнь указал на Лю Чанфу, который был тяжело ранен и находился без сознания, и сказал низким голосом.

Глядя на умирающего Лю Чанфу без сознания, в глазах старого Ли мелькнул холодный блеск. Он сжал кулак до хруста, затем посмотрел на тело Ли Вэня и холодно сказал: "Разве ты не хотел жениться на жене? Как же ты докатился до жизни такой?"

Было очевидно, что старый Ли Сан знал о том, что его сын, Ли Вэнь, хотел заставить И И жениться. Хотя это было похоже на проституцию, и было крайне неподобающим методом и

поведением, но у него был только один сын. Кроме того, его сын не был ни коротким, ни толстым, ни уродливым, поэтому он тайно потакал этому делу.

Однако они никак не ожидали, что Ли Вэнь и остальные окажутся в таком тяжелом положении.

Независимо от того, кто это сделал, в сердце старого Ли уже было принято решение жестоко проучить их. В противном случае, разве это не стало бы публичной пощечиной для Старого Ли и не опозорило бы его?

"Это тот маленький сучонок. Я не знаю, откуда он взял этого дикаря, но он действительно может избить всех моих телохранителей, даже старейшина Лю не был его противником и получил от него тяжелые ранения! Он говорит, что если ты не придешь и лично не преклонишь перед ним колени, то убьешь всю нашу семью..."

"Отец, ты должен восстановить справедливость для меня... Ты не знаешь. Этот проклятый маленький ублюдок, он... "Он действительно заставил меня проглотить длинный кнут. Я был вынужден проглотить половину такого длинного кнута..."

По мере того как он говорил, Ли Вэнь начал чувствовать боль от того, что его обидели. Было очевидно, что процесс глотания длинного кнута все еще свеж в его памяти.

"Где они сейчас?"

Увидев обиженное выражение лица сына, кулак старого Ли сжался так сильно, что послышался треск. Его глаза наполнились убийственным намерением, а изо рта вырвались яростные слова.

"Я послал людей присмотреть за ними. Они еще не выходили из дома..."

скорбно сказал Ли Вэнь, вытирая слезы и сопли.

"Вэнь Лонг, пойдем со мной!"

Увидев это, в глазах старого Ли вспыхнуло убийственное намерение. Взмахнув рукой, он агрессивно направился к маленькому дворику... ..

"

О нет, о нет..." "Кто-то, старый Ли Сань привел большую группу людей и агрессивно нападает на нас".

В несколько простой и грубоватой комнате за столом сидели Е Сюань, И Юй, И Тянь Сонг, дядя И Тянь Сонга и И Юй. Е Сюань, несомненно, была очень довольна столом с едой, которую И Юй лично приготовил, и ела с большим удовольствием.

Очевидно, что она была крайне обеспокоена и встревожена этим вопросом, поэтому тайно наблюдала за передвижениями группы Старого Ли. Когда она увидела старого Ли Сана, который в полной ярости набросился на своих людей, она поспешила сообщить ему...

"Тетя, не волнуйтесь. Е Сюань сказал, что вам не стоит беспокоиться".

Глядя на тетю, которая волновалась, как муравей на горячей сковороде, И И не мог не утешить ее.

"Не волнуешься?" Как я могу не волноваться? "

"Их так много. Сможет ли он победить их всех в одиночку?"

"Что нам делать? Что ему делать? "Так много людей. Что нам теперь делать?"

Тетя не выглядела более обеспокоенной. Казалось, она что-то придумала и бросилась вперед, чтобы закрыть дверь и запереть ее.

Только сделав все это, она почувствовала облегчение. Она прислонилась к двери и похлопала себя по груди, чтобы успокоиться. "Дверь уже закрыта. Они не смогут войти. Они не смогут войти..."

"Бах..."

"Ахх..."

Однако, прежде чем тетя Рен успела закончить свое предложение, раздался глухой стук, страшная сила пронеслась через дверь и сломала замок. Дверь с силой выбили, и тетя вылетела наружу и упала на обеденный стол в центре комнаты, выплевывая полный рот черной крови.

Было очевидно, что его тетя была серьезно ранена мощной силой...

"Тетя, как ты? Все хорошо, да? "

"Жена, ты в порядке? Болит?"

Увидев это, И И и ее дядя поспешно подбежали к тете, чтобы помочь ей подняться, и слова беспокойства вырвались из их уст.

"О? Ты скоро умрешь и все еще думаешь о том, чтобы поесть здесь?"

Я действительно восхищаюсь твоей силой воли, да?"

Тетя И с болезненным выражением лица схватилась за грудь и уже собиралась заговорить, когда раздался холодный и насмешливый голос Ли И.

Когда раздался холодный дразнящий голос, под холодными и неприглядными взглядами Е Сюаня, И И, И Тянь Суна и остальных, Ли Вэнь Ли, его отец, третий старейшина Ли, а также эксперты семьи Ли постепенно появились перед их глазами, окружая весь двор так плотно, что даже капля воды не могла просочиться.

"Маленький ублюдок, это ты обидел моего сына?"

В глазах старого Ли Сана мелькнул холодный огонек, и он холодно посмотрел на Е Сюаня.

Е Сюань лишь холодно взглянул на Старого Ли Сана, затем взял палочки и продолжил есть. Казалось, что он не придает никакого значения группе Старого Ли.

Он не любил, когда его беспокоили во время еды.

"Брат, не будь таким самонадеянным. Сан Е задает тебе вопрос!"

Вэнь Лонг, стоявший рядом со Старым Ли Саном, с высокой и крупной фигурой и необычным поведением, закричал.

Е Сюань не обращал на них внимания и продолжал есть. Только когда он доел последний кусок мяса на тарелке, он медленно опустил миску и палочки.

"Вы отец Ли, старый Ли Сань?"

Е Сюань лениво потянулся, издав довольный рык. Он взял зубочистку и поскрежетал зубами. Только после этого его взгляд снова упал на старого Ли Сана, и он легкомысленно спросил.

"Дерзкий! Как ты смеешь называть мастера Сана его прозвищем! Ты обрекаешь себя на смерть!"

Услышав слова Е Сюаня и посмотрев на его прежнее высокомерное поведение, глаза старого Ли Сана и остальных загорелись убийственным желанием. Не в силах больше терпеть Е Сюаня, один из телохранителей, стоявший позади него и жаждавший показать свое мастерство, вышел вперед и закричал на Е Сюаня.

Как только он закончил говорить, его тело превратилось в свирепого тигра и с яростной силой бросилось на Е Сюаня. Он был полон решимости преподать Е Сюаню кровавый урок.

"Swish ..."

В глазах Е Сюаня вспыхнул холодный свет, когда он смотрел на приближающегося телохранителя. Он небрежно подобрал зубочистку в руке в воздух.

Неизвестно, какой силой и скоростью обладала зубочистка Е Сюаня, но она пролетела сквозь лоб телохранителя и точно врезалась в стену, прежде чем он успел среагировать или пошевелиться.

"Пучи..."

Телохранитель, нападавший на Е Сюаня, внезапно замер и выплюнул полный рот черной крови. Под шокированными взглядами окружающих он упал в лужу крови и тихо умер.

Убийство в мгновение ока!

Когда эта кровавая и силовая сцена упала на И Тянь Суна и тетю И Тянь Суна, глаза их дяди заставили их смотреть на эту сцену с открытым ртом. Их лица были наполнены шоком и недоумением.

Когда эта сцена предстала перед глазами экспертов семьи Ли, которых привел третий мастер Ли, они не могли не втянуть холодный воздух. Они смотрели на зубочистки, которые вонзились в стену после убийства телохранителя, и их взгляды были наполнены страхом, когда они смотрели на Е Сюаня.

Любой знал, что твердость зубочистки невелика, но она смогла пробить голову телохранителя и вонзиться в твердую стену. Можно было представить, насколько ужасающей была сила, которую она несла, и насколько необыкновенной была сила Е Сюаня.

В конце концов, стена была сделана не из грязи. Она была сложена из огромных камней.

Даже Третий Мастер клана Ли и Вэнь Лонг не могли не дрожать. Их взгляды на Е Сюаня были наполнены холодом и серьезностью.

Что касается Ли Вэня, то он подскочил на месте и указал на Е Сюаня, воскликнув: "Отец, посмотри, какой высокомерный и заносчивый этот маленький ублюдок. Быстро, пусть кто-нибудь его уложит. Если я не разрежу его на тысячу кусков, то этого будет недостаточно, чтобы выпустить ненависть в моем сердце..."

Третий мастер Ли глубоко вздохнул и слегка кивнул. Его взгляд был ледяным, когда он уставился на Е Сюаня.

"

Ты, маленький ублюдок, поскольку тебе нелегко культивировать, я дам тебе два варианта!"

"Первое, немедленно встань на колени и извинись перед нами. Проглоти этот длинный кнут и стань собакой, которую вырастил мой сын. Это спасет тебе жизнь!"

Третий мастер Ли бросил длинный хлыст, который проглотил Ли Цзянь, перед Е Сюанем.

"Во-вторых, мы лично разрубим вас, ничтожные ублюдки, на тысячу кусков и скормим их вам..."

"Не нужно, я выбираю третий вариант!"

Прежде чем Третий Мастер Ли успел закончить говорить, спокойный голос Е Сюаня прервал его.

"Третий? Я не дам тебе третьего варианта! "

В глазах Третьего Мастера Ли вспыхнул холодный свет, и он заговорил холодным голосом.

"Третий вариант - это то, что я дал тебе! "Если ты сейчас искренне извинишься передо мной и пообещаешь, что больше никогда не будешь их преследовать и мстить им, я позволю тебе спокойно уйти!"

"В противном случае, даже если Ли Дэу лично придет извиняться, он не сможет спасти тебя!"

Е Сюань говорил слово за словом.

Ради Ли Цзюня он уже был достаточно снисходителен к семье Ли. Иначе он бы попросил Ли Вэня!

"Хаха..." "Маленький ублюдок, ты смеешь так бесстыдно хвастаться. Тогда не обвиняй меня в безжалостности!"

Услышав слова Е Сюаня, третий старейшина Ли не смог удержаться от громкого смеха, как будто услышал самую смешную шутку. Его глаза мерцали холодным светом, а изо рта вырвался кровавый, ледяной голос.

"Атакуйте! Кроме этой маленькой сучки, не оставляйте в живых ни одного!"